Из того, что он видел ранее, стандарт Фан Циншаня был неплохим. В противном случае он не смог бы выяснить, что Почтенный Демон сделал с телом Гу Си, просто проверив его пульс.

“Спасибо, мастер башни Фанг”.

“Ах да, ты принимал Нефритовую росу в прошлый раз?”

Фан Циншань подумал, что Гу Си не принимал его, или что он принял только немного. В противном случае его травмы не остались бы прежними. Казалось, что никаких изменений не произошло.

Кто бы мог подумать, что Гу Си скажет: “Я принял все это”.

Фан Циншань не мог не вдохнуть холодный воздух. “Вы приняли все это, но эффекта все равно нет?”

“Есть небольшой эффект”.

Скрытая опасность, оставленная Демоном Достопочтенным, была устранена, и даже Маленький Древний извлек из этого пользу. Гу Си предположил, что это, вероятно, потому, что Крылатые Золотисто-Черные Жуки почувствовали ауру Маленького Древнего, вот почему он пришел в Башню Мойю.

Даже Нефритовая роса не смогла полностью вылечить раны Гу Си. Казалось, что травмы Гу Си были даже более серьезными, чем представлял себе Фан Циншань.

Фан Циншань отпустил остальных людей и все организовал, прежде чем начать лечить травмы Гу Си.

В зале был большой кусок белого нефрита. Оно было кристально чистым и мерцало слабым божественным светом. Он все еще испускал холодный воздух. Холод пробирал до костей, когда кто-то приближался к нему. Один взгляд, и можно сказать, что это было необычно.

Фан Циншань представил: “Это тысячелетнее холодное нефритовое ложе. Независимо от того, лечите ли вы или циркулируете свою Ци, это будет иметь чудесный эффект. Однако теперь ты смертный, поэтому можешь не выдержать холодного воздуха. Возьмите этот нефритовый кулон с собой. Со мной, охраняющим тебя, это не будет слишком большой проблемой. ”

Гу Си взял нефритовый кулон и положил его себе на грудь. Только тогда он осторожно сел на него.

Холодный воздух мгновенно распространился от подошв его ног, и он почти не мог сдержать дрожь. В конце концов, сейчас у него совсем не было духовной энергии. Без совершенствования он никак не мог выдержать такой холодный воздух.

В одно мгновение цвет лица Гу Си побледнел, и даже его губы стали очень бледными, как тонкая бумага. Все его тело сильно дрожало.

“Продержись еще немного”.

Зеленый свет вырвался из руки Фан Циншаня, окутав его своим светом. Как будто в его крови текла необъяснимая сила, изучающая ситуацию повсюду.

Чувствуя, что у этой силы нет дурных намерений, Гу Си позволил ей освободиться. Однако

холод становился все сильнее и сильнее, до такой степени, что на его бровях и ресницах образовался слой слабых кристаллов льда.

Температура его тела внезапно упала, в результате чего Гу Си постепенно потерял сознание. Видение между его веками было настолько интенсивным, что сцена перед ним стала размытой, и появилось двойное изображение.

Как будто он знал, что больше не может держаться, Фан Циншань слегка нахмурился. Легким движением пальца, словно стрекоза, скользящая по воде, он пронесся мимо нефритового кулона.

Нефритовый кулон на его груди излучал теплое свечение, защищая весь меридиан сердца Гу Си. В то же время было теплое чувство, похожее на солнечный свет в середине лета. Гу Си вздрогнул, медленно открыл глаза и снова обрел ясную голову.

В этот момент он не чувствовал себя так некомфортно, как раньше, как будто он купался в горячем источнике. Хотя все еще было немного холодно, он чувствовал себя намного лучше, чем раньше.

Напротив, Фань Циншань, чье лицо изначально было розовым, в этот момент стал немного некрасивым, и даже капли пота размером с фасоль выступили у него на лбу.

Гу Си увидел, как руки Фан Циншаня сформировали сложную печать, и зеленая духовная сила нарисовала сложный узор, который затем вошел в его тело. Он ясно чувствовал, что первоначально поврежденные и узловатые меридианы постепенно разглаживаются.

Он мог бы сказать, что это был какой-то секретный навык, который требовал много духовной энергии и энергии. Иначе лицо Фан Циншаня не стало бы таким бледным за такое короткое время.

Однако меридианы в его теле были повреждены слишком сильно, и можно сказать, что в его теле не было ни одной неповрежденной части. Этот метод, несомненно, был каплей в море.

Было очевидно, что Фан Циншань также осознал это. “Дальше может быть немного больно. Пожалуйста, потерпите некоторое время ”.

Гу Си кивнул. Пока он бормотал себе под нос, ручные печати на его руке становились все быстрее и быстрее. В небе вспыхнуло несколько остаточных изображений, и вокруг него закружилось множество зеленых световых пятен.

Свет от нефритового кулона на его груди становился все ярче и ярче. Ощущение жжения было таким, как будто огненный шар горел яростно, до такой степени, что Гу Си вообще не мог этого вынести. Это было так, как будто вся кровь в его теле была сожжена досуха.

В то же время ледяная аура на нефритовом ложе внизу стала еще более пронизывающей. Это было так, как если бы все его тело было заморожено на тысячелетней снежной горе, и все его меридианы были заморожены в лед.

В этот момент можно сказать, что Гу Си живет в глубокой воде и огне. Все его тело было разделено на две крайние половины. Это видно по его лицу. Одна половина его лица была похожа на вареную креветку, в то время как другая половина была очень бледной.

Фан Цинью и другие не ушли. Они просто стояли на страже снаружи.

Глядя на Фан Цинью, который ходил вокруг, время от времени бросая обеспокоенные взгляды на дверь, Ли Цзюньянь нахмурился. Он не мог не сказать: “Младшая сестра Фанг, ты можешь остановиться? У меня почти кружится голова от твоей ходьбы. ”

Фан Цинью смущенно улыбнулся и нервно сказал: “Старший брат, отец и Старший брат Гу были там так долго. Почему они до сих пор не вышли? Не может быть, чтобы что-то случилось, верно? ”

Выражение лица Ли Цзюньяна было немного беспомощным. “Что с ними может случиться? Кроме того, вы знаете медицинские навыки мастера. Я думаю, что не должно быть никаких проблем ”.

Несмотря на это, Фан Цинью все еще беспокоился. “Но отец также говорил раньше, что состояние брата Гу очень редкое, и это также довольно неприятно. Его травмы слишком серьезны. ”

Ли Цзюньян уставился на нее и долгое время ничего не говорил. Это было до тех пор, пока Фан Цинью не почувствовала себя немного неестественно во всем, что она не могла не коснуться своего лица.

“Старший брат, почему ты так на меня смотришь? Может быть, у меня на лице что-то грязное? ”

Он никогда не видел, чтобы Фан Цинью так волновался. Даже если были другие ученики, которые были ранены в прошлом, он никогда не видел ее такой.

http://tl.rulate.ru/book/76270/2353434